

В.А. Потто как исследователь терского казачества

Имя генерал-лейтенанта Василия Александровича Потто занимает почётное место среди выдающихся учёных деятелей второй половины XIX – начала XX века. В.А. Потто, профессиональный военный, оставил о себе память не столько своими военными заслугами, боевыми наградами и орденами (хотя за свою многолетнюю службу он заслужил их не мало), сколько научными трудами, обеспечившими ему «почётное место среди немногочисленной плеяды даровитых военных писателей» [1, С.25].

История казачества, освоение Кавказа Россией, её взаимоотношения с горским населением, полковая историография, военная педагогика – всё это направления научных изысканий Василия Александровича.

В связи с идущим процессом возрождения казачества в России растёт и интерес к проблемам истории казачества. Из представителей дореволюционной отечественной исторической науки, занимавшихся данным вопросом, особая заслуга принадлежит В.А. Потто. В своих исследованиях историк привлекал широкий круг материала, собирая устные рассказы, песни, исторические предания казаков. Так, в последние годы своей жизни В.А. Потто трудился над историей терского казачества. Результатом такой плодотворной деятельности стало двухтомное издание «Два века терского казачества».

Взявшись за работу, историк столкнулся с некоторыми трудностями. «Славные предки Терцев, Гребенцев, Аграханцев и Кизлярцев больше рубили, чем писали. А немного, занесенное на бумагу, погибло в пламени пожаров и войны» [2, С.5]. Но, несмотря на сложности, к осени 1911 г. В.А. Потто написал два тома истории терского казачества и должен был к весне следующего года закончить третий. Однако в ноябре 1911 г. Василий Александрович Потто скончался.

Надо отметить, что собирая материал, историк в своей работе опирался на данные трудов Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, Н.Ф. Дубровина, М.А. Караулова, И.Д. Попко и многих других исследователей. Также в своей работе Потто привлекал документальные источники: акты кавказской археографической комиссии, полное собрание законов Российской империи, материалы нескольких архивов.

Двухтомный труд посвящён истории освоения Северного Кавказа. Отсюда мы узнаём о первых казачьих поселенцах в этом регионе, о формировании Гребенского, Терского и других казачьих войск, о создании оборонительных укреплений, городов, крепостей. Основное место занимают описание боевых действий, также некоторые сведения автор даёт и о быте, жизненном укладе казачества.

Казаки, поселявшиеся на Северном Кавказе, представляли собой сплав переселенцев, которыми могли быть как добровольные поселенцы, так и беглецы, из различных уголков русского государства.

Так, история Терского Казачьего войска тесно связана с первыми русскими поселенцами на Северном Кавказе. Говоря о происхождении кавказского казачества, Потто соглашается с мнением своих предшественников, что первыми поселенцами на Тереке стали рязанские казаки, жившие на берегах Дона и Волги (Червлёный Яр). Однако в противовес мнению И.Д. Попко, Василий Александрович считает, что переселенцы были выходцами не из южной, а из восточной части Рязанского княжества. Поводом для переселения послужило, как пишет историк, основываясь на трудах И.Д. Попко, – «рязанский удел окончательно утратил свою самостоятельность и был поглощён Москвою» [2, С.16]. Произошло это в первой четверти XVI столетия. Тогда по преданию казаки Червлёного Яра с семьями «выплыли весенним половодьем по Дону», потом по Волге подошли к устьям Терека, далее двинулись вверх по реке к пятигорским черкесам и поселились в предгорьях Кавказского

хребта. «С этого времени первые русские поселенцы на Кавказе становятся исторически известными под именем гребенских, то есть горных казаков» [4, С.12]. Ответ, почему же казаки избирали для своих поселений гребни ближайших гор, историк видит в топографии местности. «Заняв на гребнях Сунженского хребта сильную позицию, прикрытую с фронта рекою с правой стороны и с тыла Тереком, они овладели торговым путём, проходившим через этот обширный плацдарм, и все, что шло сухим путём от Черного моря к Каспию или обратно, не могло уже миновать казачьей заставы» [2, С.19].

Свой отсчёт времени официально Терское казачье войско ведёт с 1577 г. На Тереке ими был построен Трёхстенный городок, куда стекали выходцы из соседних горских народов (кабардинцы, чеченцы, кумыки), в результате чего, как пишет В.А. Потто: «разноплеменная смесь всех этих элементов и образовала из себя правильное Терское войско» [4, С.14]. Казаки оказали активную помощь царским воеводам при строительстве пограничной крепости Терки в устье реки Терек близ впадения в него притока Тюменки. В этой крепости совместно с силами правительственных войск казаки несли сторожевую службу. Так начинается существование «Терского казачьего войска, как сословия служивого, которое подобно другим казачьим войскам, – отмечает историк, – составило передовой форпост русского государства» [2, С.22]. Основное содержание книги занимают описания военных действий на Кавказе. Здесь Василий Александрович указывает на ту стратегическую роль, которую сыграло казачество в расстановке военно-политических сил в регионе. «Это было, так сказать, их исторической миссией», – заключает историк [4, С.95]. Они защищали границы от кочевников, держали сторожевые посты, в составе войск русской армии принимали участие в военных походах (к примеру, в Чигиринском, в Азовском и Хивинском походах, в Русско-турецких войнах XVI-XVIII вв.). По указу правительства возводились укрепленные населённые пункты – крепости, куда и переселяли казаков, в лице которых Российское государство имело оплот безопасности. Вследствие появления крепости Кизляр (в 1735 г.), Моздок (1763 г.) и в результате заселения местности казаками закладывались основы Кавказской линии. И хотя Василий Александрович проводит мысль о том, что как казачество, так и центральная власть не могли удержаться друг без друга на Кавказе, тем не менее говорит и о непростых перипетиях во взаимоотношениях обеих сторон.

Познавательными являются и этнографические наблюдения. Историк даёт сведения и об экономической составляющей быта казаков, после переселения ими на левый берег Терек. Казаки сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо. Однако земля не была столь пригодной для возделывания этих сельскохозяйственных культур, что заменялась виноградарством. «...продажа вина у казаков шла вольная, беспошлинная, и каждый из них бедно-бедно выручал за свой сад от четырехсот до восьмисот рублей, а многие брали по тысяче и по две, смотря по количеству добываемого вина» [3, С.212]. Ещё одной статьёй дохода было рыболовство, производившиеся казаками на Тереке и Сунже, а также торговля лососем.

Жизнь казачества на порубежье была беспокойной и опасной. Набеги горцев были частыми и порой разрушительными. Всё это выработало особый воинский стиль поведения, который передавался из поколения в поколения. Тем не менее, по мнению автора, взаимоотношения казаков и горцев не всегда были враждебными, так как близкое соседство, общение не могло не повлиять друг на друга. «Казаки променивали затеречным соседям соль, произведения своих садов и гончарные изделия, искусной выделкой которых особенно славились гребенские казачки. От них они получали одежду, бурки, медную посуду, баранов, главное, готовые арбы, которые сами выделывать не умели» [3, С.220]. Наиболее видным заимствованием от горцев стало одежда и вооружение, поскольку они хорошо подходили к местным условиям региона. «Не довольствуясь этим, казаки постарались усвоить себе горские наречия, обычаи и многие черты характера и домашнего быта» [4, С.95]. Историк

отмечает, что, не забывая и о своих традициях, казаки умело заимствовали всё то, хорошее, что был у их грозных соседей.

Надо отметить, что В.А. Потто приводит в своем труде казачьи предания, песни, поговорки (к примеру: «Хорош казак на гумне, хорош и на войне» [3, С.211]), что знакомит читателя и с духовной культурой казаков.

На этапе дореволюционного изучения казачества В.А. Потто осветил вопросы возникновения кавказского казачества, его состава, устройства, хозяйственного уклада, службы. В своей работе историк пытается выяснить и показать место и роль казачества не только в освоение края, а в масштабе всей России. Казачество, по мнению В.А. Потто, выступают не просто только колонизатором, а защитником и строителем российской государственности. Казаки, обосновавшись на Тереке, провели укрепленную линию городов и станиц и с помощью российского государства прочно закрепились на границах Северного Кавказа.

Библиографический список:

1. В память 50-летнего юбилея военно-литературной деятельности В.А. Потто. Тифлис, 1909. – 77 с.
2. В.А. Потто Два века Терского Казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1. 116 с. Репринтн. изд. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
3. В.А. Потто Два века Терского Казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912.Т. 2. 247 с. Репринтн. изд. – Ставрополь: Кавказская библиотека, 1991.
4. В.А. Потто Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. В 5 т. Ставрополь: Кавказский край, 1994. Т.1. 668 с.

Ключевые слова: генерал-лейтенант В.А. Потто, историк, Северный Кавказ, терское казачество

Keywords: lieutenant general V.A. Potto, historian, North Caucasus, terek cossacks

Аннотация: В статье рассматривается научная деятельность дореволюционного историка генерал-лейтенанта В.А. Потто, связанная с вопросами изучения истории терского казачества.

Abstract: In the article discusses the scientific activities of the prerevolutionary historian lieutenant general V.A. Potto connected with questions of studying the history of the terek cossacks.